

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 December 2013
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Сообщение № 1796/2008****Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Сообщение представлено:</i>	Ахмедом Зерруги (представлен организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Бенатия Зерруги (брат автора) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	18 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 1 июля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, уважение достоинства человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

* Перездано по техническим причинам 10 июня 2020 года.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1796/2008**

<i>Представлено:</i>	Ахмедом Зерруги (представлен организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Бенатия Зерруги (брат автора) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	18 июня 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1796/2008, представленного Ахмедом Зерруги в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Ахмед Зерруги. Он утверждает, что его брат, Бенатия Зерруги, стал жертвой нарушения Алжиром своих прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2; пункте 1 статьи 6; статье 7; пунктах 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункте 1 статьи 10 и в статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Сам автор сообщения считает себя жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Он представлен адвокатом.

1.2 1 июля 2008 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не принимать

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Яд Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения. К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения, выраженного членами Комитета г-ном Сальвиоли и г-ном Родригесом-Ресией.

никаких мер, которые могут затруднить автору и членам его семьи пользование правом на подачу индивидуальной жалобы в Комитет. Таким образом, государству-участнику была направлена просьба не применять к автору и членам его семьи свое внутреннее законодательство, в частности Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение.

1.3 12 марта 2009 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Бенатия Зерруги был в первый раз арестован полицией 11 февраля 1992 года, когда он занимал должность генерального секретаря выборного коммунального совета Тиарета. В ходе допроса сотрудник полиции подвергал брата автора различным видам жестокого обращения (наносил пощечины, бил прикладом). В результате рассмотрения его дела судом Тиарета он был осужден к четырем месяцам тюремного заключения.

2.2 К полудню 1 июня 1995 года Бенатия Зерруги прибыл на стоянку такси в Тиарете из города Оран, где он работал коммерсантом. На стоянке такси его ждал брат Ахмед, автор сообщения. Здесь же он был арестован сотрудниками полиции, с оружием и в масках, одетыми в униформу органов безопасности провинции, которые установили на дороге кордон. Затем он был доставлен в комиссариат полиции, находившийся в нескольких сотнях метров от места событий.

2.3 Автор сообщил об этом их матери, которая сразу же отправилась в комиссариат. В течение 15 дней она посещала его почти ежедневно, пытаясь разыскать сына. 15 июня 1995 года один из сотрудников полиции подтвердил ей, что ее сын все еще содержится у них. Она попросила его сообщить ей о состоянии здоровья сына. Когда этот полицейский собирался отвести ее на свидание с потерпевшим, один из вышестоящих сотрудников не позволил сделать это, категорически запретив любые контакты арестованных с их близкими. Впоследствии всякий раз, когда мать потерпевшего приходила в комиссариат, ей отвечали, что ее сына там нет.

2.4 Благодаря полицейскому, который являлся бывшим одноклассником арестованного, и одной из сотрудниц комиссариата семье удалось получить информацию о нем. По полученным сведениям, его дважды помещали в госпиталь Юсеф-Дамерджи в Тиарете. Один из санитаров госпиталя подтвердил, что потерпевший находится у них. 19 июля 1995 года тот же полицейский сообщил семье о том, что сотрудники армейской службы безопасности перевели Бенатию Зерруги в военный лагерь провинции Тиарет.

2.5 Кроме того, члены семьи поддерживали контакт с офицером армейской службы безопасности, которому удалось обнаружить потерпевшего в Тиарете и ознакомиться с протоколом его ареста. Он периодически сообщал родственникам о положении Бенатии Зерруги и, в частности, информировал их о его переводе из одного места содержания в другое. В июне 1996 года этому офицеру даже удалось лично встретиться с арестантом. В конце 1998 года семья узнала из источника в военном лагере Тиарета о том, что их сын был переведен в центр тайного содержания под стражей армейской службы безопасности Экмюль в Орানে. В 1999 году его предположительно вновь перевели в Тиарет. В июне 1999 года сотрудник органов безопасности подтвердил членам семьи, что Бенатия Зерруги по-прежнему тайно содержится под стражей в военном лагере Тиарета, а в ноябре 2000 года бывший инспектор полиции сообщил им о новом переводе арестанта в Оран, не указав при этом точное место его содержания. По данным, которые семье удалось получить в период 1995–2000 годов, Бенатия Зерруги содержался главным образом в военном лагере Тиарета, за исключением нескольких периодов его содержания в Орানে. В то же время семье так и не удалось добиться от властей подтверждения этой неофициальной информации.

2.6 В течение 1995 года супруга и мать Бенатии Зерруги обращались с письмами в ряд учреждений. 24 июня 1995 года его супруга направила письмо начальнику органов

безопасности провинции Тиарет, а 15 октября 1995 года его мать обратилась с письмом к председателю трибунала Тиарета, в котором просила сообщить ей о положении ее сына и, в частности, указать место его содержания под стражей. Все эти обращения остались без ответа. В январе 1996 года мать потерпевшего и автор сообщения отправились в Национальный наблюдательный центр по правам человека (НЦПЧ) в Алжире и передали его сотрудникам материалы об исчезновении Бенатии Зерруги. Ответа на свое обращение они так и не получили, хотя мать неоднократно направляла напоминания, а в 1998 году вновь представила материалы об исчезновении сына в провинциальное отделение Центра.

2.7 12 мая 1997 года мать потерпевшего обратилась с просьбой о содействии к омбудсмену Республики. В своем ответе омбудсмен сообщил ей, что он принял к сведению изложенные ею проблемы и что меры будут приняты. Не получив после этого никакой новой информации, 16 августа 1998 года мать потерпевшего направила письмо прокурору Республики с просьбой сообщить, где содержится ее сын и почему его ни разу не доставляли в суд. В течение 1998 года ее неоднократно вызывали в органы полиции, где после снятия показаний об обстоятельствах ареста ее сына никаких дальнейших действий не последовало. Начиная с 1998 года мать потерпевшего была несколько раз вызвана в штаб бригады Дарк-аль-Ватани в Тиарете, в частности 4 октября 1998 года и 24 ноября 2000 года, но после записи ее рассказа об обстоятельствах ареста сына никакого продолжения вновь не последовало.

2.8 Мать потерпевшего направила письма Генеральному прокурору 4 сентября 2000 года и прокурору Республики – 8 апреля 2001 года, в которых просила разыскать ее сына. Кроме того, она обратилась с письмом в канцелярию президента Республики. В двух письмах из этой канцелярии – от 4 мая и от 14 июля 2004 года – ей сообщили, что ее письма, датированные соответственно 27 марта и 29 мая 2004 года, были переданы в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ), которая заменила НЦПЧ. Однако впоследствии семья не была проинформирована о каких-либо дальнейших действиях и не получила ответа от НККПЗПЧ.

2.9 Наконец, мать потерпевшего уполномочила адвоката подать прокурору Республики в трибунале Тиарета ходатайство о розыске ее сына; адвокат подала соответствующее ходатайство 21 декабря 2004 года, однако семья не получила никакого ответа. При этом ряд лиц, представившихся сотрудниками органов безопасности, несколько раз являлись к месту проживания семьи потерпевшего в связи с поданными жалобами и требовали от матери, чтобы она дала письменное признание в том, что ранее ее сын примкнул к вооруженным группировкам; она отказалась делать такое признание.

2.10 Автор утверждает, что у него нет возможности обращаться в какие-либо судебные инстанции после введения в действие 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятой путем референдума 29 сентября 2005 года, поскольку он запрещает любое обращение в суд с жалобой на действия военнослужащих и сотрудников органов безопасности Алжира в связи с событиями, происходившими в стране в период 1993–1998 годов. Кроме того, вследствие молчания и отрицания фактов со стороны властей государства-участника внутренние средства правовой защиты становятся полностью недоступными и неэффективными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что 1 июня 1995 года его брат стал жертвой насильственного исчезновения. Он ссылается на подпункт i) пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и на статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

3.2 Он считает, что через 13 лет после исчезновения его брата из центра тайного содержания под стражей шансы обнаружить его живым являются ничтожными. Длительное отсутствие его брата, а также обстоятельства и условия проведения его ареста дают основания полагать, что он скончался в период содержания под стражей.

Тайное содержание под стражей сопряжено с высоким риском посягательства на право на жизнь. Угроза, которой подвергается жизнь потерпевшего при его насильственном исчезновении, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство не выполнило своего обязательства по защите основного права на жизнь. В то же время государство не приложило никаких усилий для проведения эффективного расследования по делу об исчезновении потерпевшего, что также является нарушением обязательства по гарантированию права на жизнь.

3.3 Что касается потерпевшего, то сам факт того, что он был подвергнут насильственному исчезновению, является элементом бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Чувство тревоги и страдания, вызванные бессрочным содержанием под стражей без связи с семьей и внешним миром, равносильны обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

3.4 Потерпевший был арестован двумя сотрудниками полиции, которые не имели судебного ордера и не сообщили ему причины ареста, что является нарушением его прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, он не был доставлен в кратчайший срок в суд или другой орган власти, уполномоченный исполнять судебные функции. Срок доставки в судебный орган не должен превышать несколько дней, а тайное содержание под стражей может повлечь за собой нарушение пункта 3 статьи 9. К тому же, являясь жертвой насильственного исчезновения, потерпевший физически не мог ни подать жалобу, чтобы оспорить правомерность своего задержания, ни обратиться к судье с ходатайством об освобождении, ни даже обратиться к какому-либо находящемуся на свободе третьему лицу с просьбой обеспечить его защиту; эта ситуация представляет собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Если будет установлено, что потерпевший является жертвой нарушения статьи 7, то невозможно будет утверждать, что он пользовался гуманным обращением и уважением достоинства, присущего человеческой личности, на которые все лица имеют право в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Став жертвой негласного содержания под стражей, брат автора был низведен до состояния «неправосубъектности», что является нарушением статьи 16 Пакта.

3.7 Являясь жертвой насильственного исчезновения, Бенатия Зерруги в нарушение пункта 2 статьи 3 Пакта был лишен права на подачу апелляции, чтобы оспорить правомерность своего задержания. Его близкие использовали все законные средства, чтобы получить правдивую информацию о его судьбе, однако предпринятые ими действия оказались безрезультатными.

3.8 Что касается самого автора сообщения, то он считает себя жертвой нарушения своих прав по статье 7 Пакта, поскольку исчезновение его брата является парализующим, болезненным и вызывающим тревогу испытанием.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения и 10 других сообщений, представленных в Комитет по правам человека, в «Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение». Оно считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, происходивших в течение рассматриваемого периода, а именно в 1993–1998 годах, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого являлось «крушение республиканского государства». С учетом сложившейся обстановки и согласно Конституции (статьям 87 и 91) были приняты меры защитного характера, и правительство Алжира в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с неформальными группами. В связи с этим некоторые мероприятия проводились бессистемно и в тех местах, где присутствовало гражданское население, которому было трудно отличить действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которых гражданское население считает ответственными за многие насильственные исчезновения. Поэтому государство-участник считает, что случаи насильственных исчезновений могут быть обусловлены различными причинами, однако в них нельзя обвинять правительство. Судя по информации, полученной из различных независимых источников, включая печатные издания и правозащитные организации, все исчезновения, произошедшие в Алжире в рассматриваемый период, можно отнести к одному из шести типовых случаев, ни за один из которых государство не несет ответственности. В первом случае лица, об исчезновении которых заявляли их близкие, на самом деле уходили в подполье по своей воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы органами безопасности, чтобы «замести следы» и избежать «преследования» со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные исчезнувшими после того, как они были арестованы органами безопасности, уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае исчезнувшие лица были похищены членами вооруженных группировок, которых ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников органов безопасности, поскольку они не называли себя или же пользовались похищенной униформой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решали оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, которых объявили исчезнувшими их семьи, в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах действия боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживали на территории страны или за границей под другим именем и по поддельным документам, изготовленным преступными группами.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием «исчезновение», законодательные органы Алжира после проведения референдума по Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы обо всех исчезнувших в ходе «национальной трагедии» лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было ассигновано на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает важность проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям авторов¹, заявители направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), по сути не

¹ Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и в своем меморандуме ведет речь об «авторах». Это понятие включает также и автора настоящего сообщения.

начиная обжалования в судебном порядке или не доводя его до конца с использованием всех имеющихся процедур обжалования – как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право возбуждать предварительное расследование и передавать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики принимает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав потерпевшего или его правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой обжалования с подачей гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно потерпевший, а не прокурор, направляет следственному судье заявление с просьбой возбудить уголовное дело. Такое средство правовой защиты, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя это позволило бы возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению автора, после принятия в результате референдума Хартии за мир и национальное примирение и предписаний по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, уже нельзя считать, что в Алжире имеются эффективные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновения. На этом основании автор счел себя избавленным от обязанности обращаться в компетентные судебные органы, предвещая их позицию и их оценку в связи с применением этого постановления. Однако автор не может сослаться на этот закон и на документы по его применению для обоснования решения не использовать имеющиеся судебные процедуры. Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой «уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты»².

4.6 Далее государство-участник обращает внимание на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов по ее применению. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотъемлемости мира, ставшим первоосновой международного права на мир, Комитету нужно было бы следить за поддержанием и укреплением мира и способствовать национальному примирению, чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укреплять свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в законе о ее применении юридические меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, устраивавших взрывы в общественных местах или причастных к совершению таких актов. В этом постановлении предусмотрена также судебная процедура признания исчезнувшего лица умершим, позволяющая правопреемникам такого лица получить компенсацию в качестве жертв «национальной трагедии». Кроме того, были предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи в профессиональной реинтеграции или по выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами «национальной трагедии». Наконец, в данном постановлении предусмотрены политические меры, в том числе запрет на политическую деятельность для любого лица, которое в прошлом способствовало «национальной трагедии», используя религиозные мотивы, а также объявление недопустимым всякого преследования в индивидуальном или коллективном порядке военнослужащих и сотрудников органов безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики.

² Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и № 225/1987, *Прайт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв «национальной трагедии», суверенный народ Алжира, как сообщает государство-участник, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник подчеркивает, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что факты, упомянутые автором, охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, когда они имели место, сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций; объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительный меморандум, в котором оно поинтересовалось, не является ли представление в Комитет ряда индивидуальных сообщений злоупотреблением обычной процедурой в целях представления на рассмотрение Комитета глобального исторического вопроса, причины возникновения и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Государство-участник в этой связи отмечает, что эти «индивидуальные» сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент в них делается исключительно на действия правоохранительных органов и никогда не приводится информация о действиях различных вооруженных группировок, использовавших преступные методы фальсификации, чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступать к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа в данном деле, которое к тому же не было согласовано, нанесет вред надлежащему рассмотрению представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Сославшись на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа дела изложены в отдельных разделах и поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одна жалоба или просьба автора о предоставлении информации не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора от обязанности в отношении исчерпания этих средств. По поводу утверждения о невозможности использования любых средств правовой защиты по данному делу вследствие обнаружения Хартии государство-участник заявляет, что отсутствие каких-либо действий со стороны автора по представлению своих жалоб на

рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение относительно сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно упоминавшемуся постановлению, неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении «подразделений сил обороны и органов безопасности Республики» в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, в частности действиями по обеспечению безопасности населения и сохранности имущества, защите государства и охране его институтов. Вместе с тем все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и органами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

5.4 В вербальной ноте от 6 октября 2010 года государство-участник вновь подробно излагает свои замечания по поводу приемлемости сообщения, которые уже были представлены Комитету 3 марта и 9 октября 2009 года (см. пункты 4.1 и 5.1).

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

6.1 30 сентября 2011 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения и изложил дополнительные аргументы по существу дела. Автор подчеркивает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения от отдельных лиц. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит ограничению со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не вправе судить о целесообразности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такой анализ является прерогативой Комитета и проводится тогда, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. Ссылаясь на статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, автор полагает, что факт принятия государством-участником внутренних мер законодательного и административного характера для взятия на себя расходов, связанных с жертвами «национальной трагедии», не может приводиться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения в качестве основания для лишения отдельных лиц, находящихся под его юрисдикцией, права использовать механизм, предусмотренный в Факультативном протоколе. Теоретически такие меры действительно могут повлиять на урегулирование тяжбы, однако их необходимо анализировать во время рассмотрения существа дела, а не вопроса о приемлемости сообщения. В данном случае принятые меры законодательного характера представляют собой нарушение прав, предусмотренных в Пакте, что уже было отмечено Комитетом³.

6.2 Автор напоминает, что объявление в Алжире 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения никоим образом не затрагивает право граждан направлять сообщения в Комитет. Действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления только от отдельных положений самого Пакта и не затрагивает осуществление прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему. В связи с этим автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности сообщения не являются веским основанием для признания сообщения неприемлемым.

6.3 С другой стороны, автор возвращается к утверждению государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор обязан ходатайствовать о возбуждении уголовного дела путем

³ Автор цитирует заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13. Он ссылается также на сообщения № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Кроме того, автор ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 13 мая 2008 года (CAT/C/DZA/CO/3), пункты 11, 13 и 17. Наконец, он цитирует замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлении от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 1 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40, том I (A/56/40 (Vol. I)), приложение VI*).

подачи следственному судье жалобы с одновременным предъявлением гражданского иска, согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Автор ссылается на решение по индивидуальному сообщению, касающемуся государства-участника, в котором Комитет заявил, что «государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики»⁴. Поэтому автор считает, что, учитывая серьезность указанных деяний, компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. Однако это не было сделано, хотя члены семьи Бенатии Зерруги после его ареста полицией Тиарета 1 июня 1995 года безуспешно пытались добиться информации о его положении.

6.4 За период 1995–2000 годов семье Бенатии Зерруги так и не удалось получить какую-либо официальную информацию о его судьбе. Все полученные ими сведения поступили из неофициальных источников. Так, например, семье удалось узнать, что он провел 19 дней под арестом в комиссариате Тиарета, после чего тайно содержался под стражей в военном лагере Тиарета. Сразу же после ареста потерпевшего его мать отправилась в комиссариат Тиарета, однако получить информацию о сыне ей не удалось. Она обращалась с письмами к прокурору Республики в трибунале Тиарета и к Генеральному прокурору в суде Тиарета, и лишь три года спустя, после многочисленных напоминаний со стороны ряда членов семьи, мать потерпевшего была вызвана в органы жандармерии для дачи показаний. В то же время супруга и мать исчезнувшего лица пытались обращаться за помощью в различные инстанции, такие как омбудсмен Республики, глава правительства, президент Республики, министр внутренних дел, министр юстиции и НЦПЧ, но эти попытки оказались безрезультатными. Следовательно, автора нельзя упрекнуть в том, что он не исчерпал все средства правовой защиты, не направив следственному судье жалобу с одновременным предъявлением гражданского иска в связи со столь серьезным нарушением прав человека, которое не должно было игнорироваться государством-участником.

6.5 В связи с доводом государства-участника о том, что простая «уверенность или субъективная убежденность» не является основанием для освобождения автора сообщения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, автор ссылается на статью 45 Постановления № 06-01, в которой объявляется недопустимым всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности. Каждому, кто обратится с подобной жалобой или сообщением о правонарушении, грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Таким образом, государству-участнику не удалось убедительно показать, как подача жалобы с предъявлением гражданского иска позволила бы компетентным судебным органам принять к рассмотрению поданную жалобу и провести по ней соответствующее расследование, что повлекло бы за собой нарушение статьи 45 Постановления, и как автор мог бы избежать наказания, установленного в статье 46 Постановления. Как подтверждает практика договорных органов, анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что любая жалоба на нарушения, от которых пострадали автор сообщения и его брат, не только была бы объявлена неприемлемой, но и повлекла бы за собой уголовное наказание подавшего ее лица. Автор отмечает, что государство-участник не привело ни одного примера дела, рассмотрение которого, несмотря на существование вышеупомянутого постановления, завершилось бы привлечением к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека в случае, аналогичном рассматриваемому сообщению.

⁴ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

Поэтому он делает вывод о неэффективности средств правовой защиты, упомянутых государством-участником.

6.6 Относительно существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось лишь перечислением в общем виде возможных обстоятельств исчезновения жертв «национальной трагедии». Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они сформулированы точно таким же образом, как и в отношении других дел, что свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не намерено рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.7 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому оно вправе требовать раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа, то автор ссылается на пункт 2 правила 97 правил процедуры Комитета, в котором предусмотрено, что Рабочая группа или Специальный докладчик могут, в силу исключительного характера дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости. Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся только к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Автор считает, что данное дело ничем не отличается от других дел о насильственном исчезновении и что вопрос о приемлемости не следует рассматривать отдельно от вопроса существа.

6.8 Автор напоминает, что именно государству-участнику надлежит предоставить «пояснения или замечания, касающиеся одновременно как приемлемости, так и существа сообщения». Она также ссылается на практику договорных органов, которые считают, что при отсутствии замечаний по существу со стороны государства-участника Комитет при вынесении своего решения должен будет опираться на имеющуюся информацию по делу. Многочисленные сообщения о действиях правоохранительных органов в течение рассматриваемого периода и многочисленные обращения, направленные членами семьи потерпевшего, подтверждают информацию, изложенную автором в его сообщении. С учетом того, что государство-участник несет ответственность за исчезновение его брата, автор не может представить дополнительную информацию для обоснования своего сообщения, поскольку такой информацией владеет только государство-участник. Впрочем, автор отмечает, что отсутствие замечаний относительно существа сообщения со стороны государства-участника свидетельствует о признании им совершенных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопросов его существа (см. пункт 1.3), не исключает возможности рассмотрения этих вопросов Комитетом в два этапа, а совместное рассмотрение приемлемости и существа не означает одновременности их рассмотрения. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что информация об исчезновении Бенатии Зерруги была доведена до сведения Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям. При этом Комитет напоминает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека для осуществления мандатов на изучение положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или рассмотрение широкомасштабных нарушений прав человека в мире и на подготовку публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта а)

пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁵. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Бенатии Зерруги Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор и его семья не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не рассматривали возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор направлял письма в политические и административные органы и обращался с жалобами в органы прокуратуры (к генеральным прокурорам и прокурорам Республики), фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что его мать посещала комиссариат города Тиарета, чтобы попытаться узнать новости о потерпевшем, а также обращалась в этой связи к прокурору Республики в трибунале Тиарета и к Генеральному прокурору в суде Тиарета, однако лишь три года спустя, после целого ряда напоминаний со стороны разных членов семьи, мать потерпевшего была вызвана в органы жандармерии для дачи показаний, но что это не дало никакого результата. Комитет далее отмечает, что супруга и мать потерпевшего также обращались с письмами в различные национальные органы власти, в том числе к омбудсмену Республики, главе правительства, президенту Республики, министру внутренних дел, министру юстиции и в НЦПЧ; кроме того, мать потерпевшего поручила адвокату при Верховном суде подать жалобу прокурору Республики в трибунале Тиарета. Комитет также отмечает, что после всех предпринятых действий не было начато никакой процедуры или расследования, и что, несмотря на использованные средства административного и судебного обжалования, автору не удалось получить никакой официальной информации, позволяющей пролить свет на судьбу его брата. Наряду с этим Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, согласно Постановлению № 06-01, обращение в суд с жалобой на действия военнослужащих или сотрудников органов безопасности Республики запрещается под страхом уголовного преследования; следовательно, это освобождает потерпевших от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам⁶. Семья Бенатии Зерруги неоднократно заявляла компетентным властям о его исчезновении, но государство-участник так и не провело углубленного и тщательного расследования по делу об исчезновении брата автора, несмотря на наличие серьезных утверждений о насильственном исчезновении. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей придти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, причем Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на то, что Комитетом были вынесены рекомендации о его приведении в соответствие с положениями Пакта (CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13). Комитет считает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено

⁵ См., например, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.2; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; и № 540/1993, *Атачахуа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

⁶ См., например, сообщение № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

самим прокурором Республики⁷. Кроме того, в связи с неточным характером формулировок статей 45 и 46 указанного постановления и тем фактом, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении последствий подачи жалобы, выраженные автором сообщения, можно считать обоснованными.

7.5 Комитет считает, что в целях признания приемлемости сообщения автор должен исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным насильственным исчезновением. Учитывая все вышеизложенные соображения, Комитет приходит к выводу, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

7.6 Комитет считает, что автору сообщения удалось достаточно обосновать свои утверждения в той мере, в какой они вызывают вопросы по пункту 1 статьи 6, по статьям 7, 9, 10, 16 и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В ответ на серьезные жалобы, поданные авторами нескольких сообщений, включая автора настоящего сообщения, государство-участник представило замечания коллективного и общего характера. Оно ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период 1993–1998 годов, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и условий безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет ссылается на свои прошлые решения⁸ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимо с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях⁹, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, коль скоро они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, 1 июня 1995 года около полудня его брат Бенатия Зерруги был арестован сотрудниками полиции, с оружием и

⁷ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

⁸ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

⁹ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

в масках, одетыми в униформу органов безопасности провинции, которые установили на дороге кордон, и что автор присутствовал при проведении ареста. Комитет также отмечает, что, по мнению автора, длительное отсутствие его брата, а также обстоятельства и условия проведения его ареста дают основания полагать, что он скончался в период содержания под стражей. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких аргументов, опровергающих это утверждение. Комитет напоминает, что в случае насильственного исчезновения лишение человека свободы, за которым следуют отказ от признания этого факта или сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица, равнозначны лишению этого лица защиты закона и созданию постоянной и серьезной угрозы его жизни, которую государство должно осознавать. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей заключить, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Бенатии Зерруги. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Бенатии Зерруги, нарушив пункт 1 статьи 6 Пакта¹⁰.

8.5 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. Комитет отмечает, что в данном случае Бенатия Зерруги был арестован полицией 1 июня 1995 года и что его судьба до сих пор неизвестна. В отсутствие убедительных объяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что подобное исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Бенатии Зерруги¹².

8.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство автора по поводу исчезновения Бенатии Зерруги. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора сообщения¹³.

8.7 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Бенатия Зерруги был арестован 1 июня 1995 года сотрудниками полиции, одетыми в униформу органов безопасности провинции, которые не имели судебного ордера и не сообщили ему причины ареста, что ему не предъявили обвинения и не доставили в судебный орган, где он мог бы оспорить законность своего задержания, и что автору и его семье не было предоставлено никакой официальной информации о судьбе Бенатии Зерруги. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Бенатии Зерруги¹⁴.

8.8 Относительно жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и на уважение их достоинства. Приняв во внимание факт тайного содержания Бенатии Зерруги под стражей и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта¹⁵.

¹⁰ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел А.*

¹² См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.5.

¹³ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.6.

¹⁴ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.7.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лиц, лишённых свободы, на гуманное обращение, пункт 3 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел В*) и, например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.8.

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически мешают получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁶. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации об участии и местонахождении исчезнувшего лица, несмотря на многочисленные обращения автора к государству-участнику. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Бенатии Зерруги с 1 июня 1995 года лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения этих прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта¹⁷, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае семья потерпевшего сообщила об исчезновении Бенатии Зерруги компетентным органам, в частности прокурору Республики в трибунале Тиарета и Генеральному прокурору в суде Тиарета, но все эти действия оказались безрезультатными: государством-участником не было проведено никакого углубленного и тщательного расследования в связи с исчезновением брата автора. С другой стороны, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Бенатия Зерруги, автор и его семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения (CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7). Исходя из этого Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9, 10 и 16 Пакта – в отношении Бенатии Зерруги, и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 – в отношении автора сообщения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 Пакта в отношении Бенатии Зерруги. Кроме того, он констатирует нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и его семье эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Бенатии Зерруги; б) предоставить автору и его семье подробную информацию о результатах своего расследования; в) немедленно освободить соответствующее лицо, если оно

¹⁶ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.9.

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.*

по-прежнему тайно содержится под стражей; d) в случае, если Бенатия Зерруги скончался, передать его останки семье; e) привлечь к ответственности, осудить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и f) предоставить соответствующую компенсацию за допущенные нарушения автору, а также Бенатии Зерруги, если он еще жив. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Наряду с этим государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с решением Комитета по правам человека по сообщению № 1796/2008, в котором Комитет констатировал в отношении Бенатии Зерруги нарушение прав, гарантируемых в статьях 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 Пакта, и обязательств, предусмотренных в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16, а также в отношении автора – нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с этой же статьей.

2. Однако мы озабочены тем фактом, что в своих соображениях по вышеупомянутому сообщению Комитет не рассматривает в качестве дополнительного нарушения Пакта наличие внутренних положений – а именно статей 45 и 46 Постановления № 06-01, – которые сами по себе противоречат Пакту.

3. Мы с сожалением напоминаем, что наша правовая оценка последствий существования и применения упомянутых статей отличается от оценки большинства членов Комитета; статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятой путем референдума 29 сентября 2005 года, запрещают возбуждение любого судебного иска в отношении военнослужащих и сотрудников органов безопасности Алжира в связи с такими преступлениями, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Согласно этим положениям, любому лицу за подачу подобной жалобы или сообщения о правонарушении грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.

4. Комитет не удовлетворил наше пожелание и непосредственно не заявил о том, что содержание статьи 45 Постановления № 06-01 идет вразрез с положениями статьи 14, в которых предусмотрено право каждого человека на доступ к правосудию для отстаивания своих прав. Комитету следовало бы также сделать вывод о нарушении пункта 2 статьи 2, предусматривающего обязательство государств-участников приводить свое законодательство в соответствие с нормами, определенными в Пакте.

5. Большинство членов Комитета придерживается практики, состоящей в том, чтобы не констатировать нарушение прав, не заявленных авторами сообщения, тем самым воздерживаясь от применения юридического принципа *jura novit curia*; действуя таким образом, Комитет бесосновательно сам ограничивает свои полномочия, что не делает чести международному органу по защите прав человека.

6. При этом следует отметить, что эта пресловутая практика не только ошибочна, но и непостоянна: иногда Комитет самостоятельно применял в своих решениях юридический принцип *jura novit curia*, хотя непосредственно не упоминал его. В последние годы наблюдался целый ряд дел, где он по собственной инициативе надлежащим образом применял Пакт к изложенным фактам, дистанцируясь от правовой аргументации или статей, прямо упоминаемых сторонами^a.

^a Комитет по правам человека: Сообщение № 1390/2005, *Кореба против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года; Сообщение № 1225/2003, *Эшонов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 8.3; Сообщение № 1206/2003, *Р.М и С.И. против Узбекистана*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункты 6.3 и 9.2, где Комитет сделал вывод об отсутствии нарушения; Сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года; Сообщение № 1320/2004, *Пиментель и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, пункты 3 и 8.3; Сообщение № 1177/2003, *Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5 и 9; Сообщение № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 3.7;

7. Само существование статей 45 и 46 Постановления № 06-01, которые предусматривают возможность осудить к тюремному заключению или штрафу любое лицо, подавшее жалобу на нарушения, указанные в этих положениях, противоречит Пакту, поскольку приводит к установлению обстановки безнаказанности, препятствующей любому расследованию, привлечению к ответственности или выплате компенсации в случаях серьезных нарушений прав человека, таких как насильственное исчезновение Бенатии Зерруги (брата автора), судьба которого до сих пор неизвестна. Законодательное запрещение заявлять о фактах, имевших место в данном деле и в других аналогичных делах, и, следовательно, проводить соответствующее расследование, способствует безнаказанности в нарушение права на доступ к правосудию, так как это постановление предусматривает наказание за осуществление права на подачу жалобы на действия, подобные тем, которые явились причиной настоящего сообщения, ибо повлекли за собой насильственное исчезновение людей.

8. Меры по возмещению ущерба, требуемые Комитетом во избежание повторения подобных фактов в других аналогичных случаях, которые сформулированы в его соображениях («государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения», пункт 10), являются недостаточными. По нашему мнению, Комитет должен был четко и прямо заявить, что предусмотренный Постановлением № 06-01 запрет на подачу в суд жалобы с целью добиться возбуждения расследования случаев пыток, внесудебных казней или насильственных исчезновений наносит ущерб общему обязательству, закрепленному в пункте 2 статьи 2 Пакта, согласно которому алжирское государство обязано, «если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, [...] принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями [...] Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в [...] Пакте.» (курсив добавлен).

9. Статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 поощряют безнаказанность и лишают жертв этих тяжких правонарушений, а также их близких права на эффективное средство судебной защиты, препятствуя им в установлении истины, в осуществлении своего основного права на обращение в суд и на обжалование и в получении полной компенсации. Даже если допустить, что остальные положения Постановления № 06-01 способствуют миру и национальному примирению в Алжире, это не должно достигаться в ущерб основным правам жертв и их родственников, переживающих последствия столь тяжких правонарушений, и тем более не должно означать, что упомянутым родственникам грозят наказания и санкции, которые причинят им двойные страдания, если они воспользуются своим правом на подачу жалобы в суд – правом, которое к тому же является одним из инструментов, позволяющих защищать и гарантировать права человека, отступление от которых не допускается (такие, как право на жизнь или право не подвергаться пытке), в том числе во время чрезвычайного положения (пункт 2 статьи 4 Пакта).

10. Отсутствие законной возможности обращаться в суд, являющееся следствием принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, лишило и продолжает лишать Бенатию Зерруги, а также автора и его семью, всякого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким наиболее тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения.

11. В качестве меры по возмещению, направленной на обеспечение гарантий неповторения рассматриваемых фактов, Комитет должен был открыто потребовать, чтобы алжирское государство выполнило обязательство, предусмотренное в пункте 2

и Сообщение № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 3.

статьи 2, и, соответственно, чтобы оно приняло законодательные или иные меры для упразднения статей 45 и 46 Постановления № 06-01 и тем самым отменило запреты, наказания, санкции и любые другие препятствия, позволяющие оставлять безнаказанными тяжкие правонарушения, такие как насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни – как для жертв, указанных в настоящем сообщении, так и для жертв и их родственников, находящихся в аналогичных ситуациях.

12. Кроме того, такие действия Комитета были бы созвучны заключительным замечаниям, принятым им в отношении Алжира в 2007 году (CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13), в которых он прямо указал, что алжирскому государству следует привести упомянутое постановление в соответствие с Пактом. В противном случае Комитет будет и впредь получать аналогичные индивидуальные сообщения, поскольку сохраняется причина, затрудняющая расследование подобных серьезных нарушений и наказание лиц, виновных в их совершении.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
